

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 95

Март 2007 г.

Дело «George (Gheorge) против Румынии» - 19215/04

Судебное постановление от 15.03.2007 г. [Секция III]

Статья 6

Гражданское судопроизводство

Статья 6-1

Право на справедливое слушание дела

Приемлемый срок

Значительные промедления (общей продолжительностью почти в три года) в результате судебной ошибки, касающейся характера иска и коллизии прав: *нарушения*

Обстоятельства дела: Заявитель с рождения страдает гемофилией А, которая требует специального медицинского лечения. Он работал в местной больнице и ежегодно проходил обследование в комиссии по медицинской экспертизе и восстановлению трудоспособности (далее «Комиссия»). Комиссия выдавала заявителю временные свидетельства об установлении инвалидности второй группы, что служило основанием для получения в комитете по защите инвалидов (далее «Комитет») прав, предусмотренных законом № 53/1992 «Об особой защите инвалидов», и предоставляло ему налоговые льготы в соответствии с законом № 35/1993. Выданное свидетельство подтверждало инвалидность второй группы, но содержало рукописную отметку: «действительно в целях закона № 35/1993». Комитет сообщил заявителю, что предоставление ему прав, предусмотренных законом № 53/1992, было прекращено на основании того, что свидетельство содержит отметку только относительно закона № 35/1993. Заявитель направил жалобу о прекращении предоставлении прав в государственный секретариат по делам инвалидов и получил ответ, согласно которому, ни одно из положений законодательства не запрещает пользование совокупностью прав, предусмотренных законами № 35/1993 и № 53/1992. В иске, поданном в апелляционный суд против комитета и государственного секретариата, заявитель потребовал присвоения ему статуса инвалида, нуждающегося в особой защите в соответствии с законом № 53/1992, и возмещения материального и морального ущерба, причиненного в связи с прекращением предоставления ему прав, следствием чего явилось резкое и серьезное ухудшение состояния его здоровья. Адвокат заявителя попросил отложить вынесение постановления суда для предоставления оснований иска. Апелляционный суд постановил, что

ежегодные свидетельства, подтверждающие наличие у заявителя инвалидности второй группы, подтверждали требуемый статус и отклонил первую жалобу заявителя. Суд решил, что назначение компенсации за причиненный вред не входит в его компетенцию, и направил дело в окружной суд по гражданским делам. Заявитель был госпитализирован. Адвокат заявителя потребовал отложить слушание в окружном суде, который передал дело в юрисдикцию апелляционного суда. Верховный суд постановил, что апелляционный суд обладает компетенцией рассматривать это дело. Затем суд заслушал двух свидетелей со стороны заявителя и назначил проведение судебно-медицинской экспертизы состояния здоровья заявителя. Экспертиза заключила, что прекращение лечения привело к резкому ухудшению здоровья заявителя и способствовало возникновению тяжелых осложнений. Заявитель попросил отложить разбирательство для того, чтобы найти нового адвоката, который затем попросил отложить разбирательство для предоставления оснований иска. Апелляционный суд постановил, что в рассматриваемый период заявитель был признан лицом, имеющим инвалидность второй группы. Суд отклонил требование о возмещении вреда на том основании, что заявитель не воспользовался статутно-правовым средством судебной защиты для оспаривания своей принадлежности к одной из групп инвалидности, если это больше не соответствует действительности. Суд отметил, что заявитель мог отстоять свои права в судебном порядке только в том случае, если компетентные органы изменили группу его инвалидности, но затем отказали ему в предоставлении прав, предусмотренных законодательством. Заявитель подал жалобу в верховный суд на том основании, что апелляционный суд неверно истолковал предмет его иска, не высказался по существу его жалобы о прекращении предоставления прав в соответствии с законом № 53/1992, и что присвоенная ему вторая группа инвалидности должна служить основанием для предоставления ему совокупности прав, предусмотренных законами № 53/1992 и № 35/1993. На судебном слушании заявитель потребовал отложить рассмотрение жалобы в связи с состоянием здоровья, которое не позволяло ему присутствовать в суде. Слушание состоялось через несколько месяцев. Все это время заявитель был на лечении. Окружной пенсионный отдел назначил заявителю пенсию по инвалидности. Комиссия установила, что инвалидность заявителя ухудшилась, и присвоила ему первую группу инвалидности. Верховный суд отклонил жалобу заявителя и подтвердил постановление апелляционного суда. Заявитель был снова госпитализирован.

Право: Статья 6(1) – Право на справедливое слушание дела. В первоначальной жалобе заявитель в явной форме требовал возмещения вреда в связи с отказом в предоставлении прав, предусмотренных законодательством для лиц, имеющих вторую группу инвалидности, к которой он принадлежит. Тем не менее, ни апелляционный суд, ни верховный суд не высказались по существу его дела, причем оба суда отклонили жалобу заявителя на том единственном основании, что он не оспорил в судебном порядке присвоенную ему вторую группу инвалидности. То есть фактически заявитель продолжал добиваться признания прав, предусмотренных для лиц второй группы инвалидности. Более того, свою жалобу, поданную в верховный суд, заявитель в значительной степени обосновал тем, что отказ в удовлетворении его жалобы явился результатом неверного толкования предмета его иска. Верховный суд не рассмотрел это обоснование. Ввиду того, что это обоснование имело решающее влияние, суд должен был дать четкий и ясно выраженный ответ. В отсутствии такого ответа невозможно определить, оставили ли национальные суды без внимания состав жалобы о возмещении вреда или же отказ в удовлетворении жалобы заявителя явился результатом явной ошибки при определении предмета иска. Соответственно, дело заявителя не было справедливо заслушано.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Длительность судебного разбирательства: значимость дела для заявителя играла решающую роль при оценке разумной длительности судебного разбирательства. С учетом того, что пациент страдал серьезным и неизлечимым заболеванием и состояние его здоровья быстро ухудшалось, власти должны были действовать особенно оперативно. Период, подлежащий рассмотрению, длился более двух лет и одиннадцати месяцев, и в течение этого периода дело рассматривалось в судах двух инстанций, причем дело не представляло особенной сложности, которая могла бы оправдать длительность судебного разбирательства. Судебно-медицинская экспертиза должна была оценить состояние здоровья пациента, что является чисто технической и несложной задачей. Соответственно, тот факт, что апелляционный суд считает необходимым проведение такой экспертизы, не служит достаточным доказательством сложности дела. В отношении отложений дела по просьбе заявителя, разбирательство было отложено примерно на пять месяцев исключительно для того, чтобы заявитель мог подготовить свою защиту и в связи с состоянием его здоровья. В отношении общей длительности судебного разбирательства, задержка более чем на один год явилась результатом ошибок апелляционного суда и окружного суда, передававших дело друг другу то тех пор, пока верховный суд не постановил, что апелляционный суд обладает компетенцией рассмотреть дело. Разбирательства в верховном суде длились более одного года, что особенно долго ввиду срочности дела, обусловленной ухудшающимся состоянием здоровья заявителя, о чем верховный суд должен был быть уведомлен. Состояние здоровья заявителя серьезно ухудшилось за время разбирательства, и со стороны властей требовалась особая оперативность. Таким образом, длительность судебного разбирательства была чрезмерной.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения статьи 41 Конвенции: компенсация нематериального ущерба в размере 6 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int